

Злата Лилина
"Неоновый требник"

Злата Лилина

Неоновый требник.

«Автор»

2026

Лилина З.

Неоновый требник. / З. Лилина — «Автор», 2026

Сборник объединяет лирические произведения на темы любви, христианской веры, монашеского подвига и природы. В стихах любовь предстаёт как высшая ценность и нравственный ориентир; религиозные мотивы раскрывают духовный путь человека, его стремление к свету и истине. Образы монахов подчёркивают ценность внутреннего труда и самоотречения, а описания природы создают эмоциональный фон и усиливают философское звучание текстов. Книга адресована читателям, ценящим глубокую, осмысленную поэзию

© Лилина З., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Георгий Победоносец	5
Я смотрю в окно души	6
Дицентра	8
Помяну имя Твое	9
Пасха души	10
Магнолии в небесах	11
Вера, Надежда и Любовь	12
Почта	13
Скрижали Богом писанные	15
Святая забытых тварей и дракон	16
Как молния Эльф	17
Самарские святые	18
Архангел Михаил с олененком на руках	20
Я стану Церковью святой	21
Мария Магдалина	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Неоновый требник.

Георгий Победоносец

Крик и шепот осел на заледенелое озеро,
И вся мольба, безразличная и чуждая людям
Перевоплощается в любовь у изголовья
Твоей незащитной главы.
Это Ангел пришел и был тут
Постичь твои тревоги и думы,
Открыть молитвы и благие дела
И через иконы тебе был дан диалог с Богом.
Тоска по небу застилает,
И Христос молился где-то там, в горах,
Но здесь в руинах брошенной Церкви,
Вместо купола открыто осеннее небо и дождь.
А ты ветрами гоним, изгнан куда-то,
Но Святой дух изольется на тебя,
Здесь сохранена полусотренная фреска
Святого Георгия Победоносца.
Он вонзил копие в пасть Дракона,
Которого я видела в детстве в небе,
Лишь поверхностные сказали, что это не так,
А теперь только вместо духа - у меня дыра.
И Георгий Победоносец лишь скажет истину
Богу, Ангелам и палачам ненастья,
Потому что, святой плачет кровавыми слезами
Над поверженным Змеем - созданием Творца.
Он не был чистым злом,
И не являлся ударом судьбы,
Но его тоскою по горнему Сиону
Можно в час лета заколдовать озеро и кладбище.
И одержимость, и любовь та падшая
Стала пламенем и разрушением,
Но есть чистое добро - Христос,
Ангел у твоей кровати и Георгий Победоносец.
Красный дракон, как крокодил
У могилы святого иеромонаха,
Он как пламя и жилище суеты,
Но есть я в тени деревьев,
Пронзенная копием молитвы,
Плач по любви прежней,
Раненная аскезами и святым Духом,
А Христос уходил в горы...
Но плачет Георгий Победоносец
По убитой живой душе,
Но победа над собой и злом
Всегда омыта слезами, слезами, слезами...

Я смотрю в окно души

Мне бы только петь о Господе Иисусе,
О светлом небе, о горнем Иерусалиме,
Где настоящий град Бога,
И чтобы облако да можно было
Рукою тонкою потрогать,
Тучку ненастную развеселить,
Да солнышко желтое как шиповник
Встретить, встретить, встретить.
Я смотрю в темное окно, и чувствую пустоту,
И лучи легли чернотой на запястье.
А взгляд Бога, как циркуль по своду кельи
Невесомую окружность мою окинул,
И Десницу свою Он отцовски подал,
Чтобы долгий мой путь
Осветить, осветить, осветить.
Я смотрю в злое окно души,
Трогаю его, трогаю боль,
Будто же, в центре ледяного мира,
Где вместо слов - тишина желанная,
И Бог протягивает Десницу,
И пальцы Его, как свечи
В Церкви на подсвечниках,
Опаляют пустоту, опаляют, опаляют.
Окно высоко и сурово, мне же не взлететь,
Только ноты пятой октавы в невесомости
Надо мною звучат в унисон,
Только мне не до сна,
Я кричу в пустоту, я кричу, как гортензия,
Где все буквы - Твои, все словеса - не мои,
Но есть Ты, Ты, Ты.
И тогда в миг Твой - чудо!
Пустота становится теплым выдохом,
Струей ливня ангельского,
Молнией Херувима святого,
А молитва услышана Богородицею.
Я встаю на подоконник,
Перед окном духа моего,
Я почти проснулась, правда,
В Твое воскресенье - и нет мне грусти,
Нет слезам, нет слезам, нет слезам.
Тучка - вот она рядом, как родная мама,
Я считаю ее веселой, как кошку,
И знаю ее почерк - это Бог писал,
А солнце, будто, радость иеродиакона,
И вижу я, как он молится в ночи,
Как подходит к алтарю в воскресенье,

Потому что, я читаю по его очам
Одиночество Бога, одиночество Господа.
Я смотрю в окно души,
Я трогаю грусть, я трогаю небо.
Боже, дай мне сил, не упасть,
А остаться с Тобою,
И почувствовать любовь.
Я измерила взглядом весь мир,
И чуть не умерла, но узрела Тебя,
А ты протянул Десницу Свою,
И даровал воздух святой,
Напоил вином умиления и покаяния,
Помолись Сам внутри Меня,
Внутри, внутри, внутри...

Дицентра

Замолкли и припали все цветы,
Всюду ветер Ей распевал акафисты,
Даря животным отраду и воспоминанье
О Пресвятой Богородице и семи стрелах,
Что пронзили душу ее белого цвета неба.
Пречистая Дева - как Дицентра,
Где каждый лепесток молитва-любовь,
Прошившая облака швами девственности,
Ее сердце - кровоточащее и доброе,
Где алая капля - как голубь красный.
Напоминает Она о Сыне Божьем,
Что вошел в мир,
Где терн вместо роз,
А в ладонях жесткий гвоздь,
Где слезы Его - ангельский вздох.
Молится Богородица о нас,
Как Дицентра расцветает,
Не роняя солнца над нами,
Ни теряя любви, не издавая ропота,
Но держит белые стебли Свои,
Чтоб слышать, как мы поем ей песни,
Как молимся мы Ей вполголоса всегда.
Кровоточащее сердце - не рана,
Но святая купель любви,
Где крестил Ее сам Бог Отец.
Богородица, услышь нас, и помилуй,
Ты же огонь Христов,
И Твоя печаль бездонное море,
И Твоя радость целое небо,
И Ты скорбь превратила в ладан.
Дицентра поет в часы росы,
И я пою: "Живу я Матерью,
Ведь Ее дух - голубь парящий,
Пусть будет выжжено мое имя,
Вся музыка мира - Она."
Пресвятая Дева, Дицентра и Крест
Мне приснится сегодня.
Кровоточащая любовь Христа
Молится всегда в нас,
Когда мы обнажены ложью и грехом.
Пресвятая Богородице, спаси нас!

Помяну имя Твое

Заснули звезды на твоём плече,
Пока ты писала синим пером
Иероглифы и азбуку морзе,
И в твоём платке застыли
Стужи и ненастья прошлого.
Помяну имя Твое во всяком роде и роде,
Помяну имя Твое и нарисую очи Твои..
Молния Эльф осветила осень,
А сегодня Рождество Пресвятой Богородицы,
И в стенах Церкви голубой
Покров Пречистой распростерся
Над молящимися.
Дева Мария, как звезда ночного неба,
Как лунное солнце вечного дня,
Как белая лилия с руками святыми,
Как облако небесного голубя,
Об этом писала Лия синим пером.
Клен расцвел в ночи,
А тебе слышна музыка органа,
Ты травмирована этикетом и нравственностью,
Но звезды, что спят на твоём плече
Не солгут тебе о осени и Рождестве Богородицы.
Помяну имя Твое во всяком роде,
Помяну имя Твое во всяком роде и нарисую лилию.
В эту ночь пошел неоновый дождь,
Как в граде Зиждителя,
А наша земная Церковь сообщается
С Небесным Храмом,
А сегодня Рождество Пресвятой Богородицы,
И листья уснули у меня на плечах.
Раздался колокольный звон,
И голубятня Бога вспыхнула
Золотистой осенью любви
Пресвятой Богородицы.
Об этом ты напиши, Лия,
И десница Иисуса да не оставит
Тебя и меня, и всех, кого мы любим..

Пасха души

Небесный свет струится за окном,
Как взмах крыльев мотыльков,
Что являются Ангелами, но притворяются,
Чтобы незаметно быть на земле.
А в монастыре у реки Волги
Души монахов молятся на Литургии:
"Господи, помилуй..."
Христос воскрес, глаголет Богородица,
Христос воскрес, скажет душа,
Нашедшая Спасителя сквозь тернии,
Промолвит дух, увидевший Икупителя
В небе, в облаке, на службе, в молитве.
Голос на Литургии, как тихий колокол
Над бездной грешного мира,
Молятся монахи и прихожане.
Они в жизни смерть перекрестят,
Верою расцветут колокольчиками,
Об этом поют радостные мотыльки за окном.
Христос воскрес, радость вечная,
Христос воскрес и победил мир,
И никто не отнимет этого счастья
У монахов и всех верующих душ,
Для которых Он - Спаситель,
Для которых Он - Целитель.
Он - как хлеб, как кровь, как воздух,
Без Него не было бы ничего.
Воздух, что в Храме живой и тонкий,
Свет течет, как мед цветочный,
Мотыльки вздымают пыльцу,
Соприкасаясь с людьми.
Христос воскрес, молятся монахи,
Христос воскрес, и в сердце нашем
Уже не смерть, а жизнь, дарованная Богом.
Вздох земли исцеляет, и река ликует,
Ворон сел на колокольню, как пророк,
Который видел Иисуса всегда.
Все, что было недугом и болью
Уже прошло, уже прошло..
Небеса, день и ночь перед очами Бога,
И мы, грешные и недостойные
Творим молитвы, радуясь
Воскресению Христову.

Магнолии в небесах

Магнолии в небе цвели,
Ими был расцелован я
В день крещения моего,
Позабыв о мире, о зле,
И Ангел с крестом наклонился к лику моему,
А три святые Девы встали
Перед сияющим престолом Божиим,
И их молитва была, как дождь хрустальный,
Как полная луна в полночь ночи,
Как боль креста.
Они омыли душу мою от грехов,
И я принял крещение.
Вера - пала на колени,
Она была, как купель, где плескался свет,
Ее очи сияли, как облака,
И мне она протянула руку.
Надежда - улыбалась, как магнолия в небесах,
Она теперь согреет жизнь мою,
И молитвой утешит, а словесами
Приведет в Церковь под колокольный звон.
Любовь - настоящая, как Ангел мой,
Она смотрела в очи мне, пока крестился я,
И там, где Бог, магнолии таяли,
Как дым от свечей в келье монаха.
Я окунался в купель,
И меня держали мученицы
Вера, Надежда и Любовь
С Софией - матерью их.
С тех пор, молюсь я им,
И крест Господень обнимает закат,
Они, как магнолии в небесах
Разбудят меня от греха..

Вера, Надежда и Любовь

В черном сердце
Вера пробивает грудь,
Там расти начинают
Увядавшие пожухлые листочки
Сквозь пламя Бога
И боль единорога.
Церковь, как одуванчик в пустоши,
Но теперь не вздохнуть
Надежда не даст тебе свернуть,
Она небом и молчанием
Стелиться молитвой иеромонаха.
Листва шуршит, как ангельский свет,
Черное сердце прошепчет о призраках,
Но любовь, как колокольный звон
Дух твой исцелит.
Три мученицы придут
В белых ризах, как Хранители,
Как избавители от боли.
Вера, Надежда и Любовь
Помнят о мучениях своих,
О демоне-поводыре
В слепом аду,
Где не существует снов.
Листва на пепелище,
Но молится вся Церковь,
Мученицы пришли и хотят утешить,
Они проливают слёзы
На растерзанные души,
И внутри них прорастет
Красная луна и цветок Христа.
Питаясь верой, надеждой и любовью
Раскрываются лепестки,
Источая аромат воскресения.
Тенью ко мне пришла Вера,
Листвой стала для тебя
Вечная Надежда,
Солнце, как Любовь.
Три мученицы стоят,
Они со мной,
Они... С тобой...

Почта

Я созерцала в детстве красного дракона
Он плыл в закате, как расплавленный цветок,
И на спине его, в тени ночного звона,
Сидели двое — юноша и та,
Что не была еще ни женщиной,
Ни тенью ворона,
Но смотрела вдаль, где была
Богородица.
Я видела в детстве Церковь
Замок с гортензиями,
Где каждый лепесток был створкой бледных врат,
И сад стоял, как воин в белой ризе,
Сжимая в святых руках ливневый закат.
Колокола молчали — но меж камней,
Дышал алтарник — Ангел.
Он звал меня — не словесами,
Только взглядом,
Туда, где паперть вьётся, как река Днепр,
Где воск и ладан дружат с тихим садом,
И свечи — как осенние века.
Я шла — и камень пел под босой стопой,
Но почта ждала с запахом свечным.
В детстве — малый Храм,
Где конверты лежали, как просфоры,
И запах воска плыл по всем углам,
Сквозь марки, штемпеля и коридоры.
Там пахло таинством,
Письмом и вечным сном любви,
И Ангел-алтарник стоял в алтаре
Тихий мальчик с русыми волосами.
Я помню всё: как дракон растаял в выси,
Как гортензии слились с куполами,
Как дружила я в детском саду,
Как с мамой ходила на почту,
Как двое юных — в вечном златом вдохновении,
Искали Церковь с вечными дарами.
Я помню свечи — в зное, в непогоду,
Они горели сквозь любую воду.
И если кто-то спросит — где та дверь,
Что открывалась мне без ключа,
Я отвечу: там, где пахнет воском,
И где горит свеча, горит свеча.
Там красный дракон — наступленья ада,
Там Церковь-почта и алтарник-лучший друг,
А монах - лампада моей молитвы,
Моей тоски — но то, что было, — свято,

И почта ждёт меня,
И всё — как было когда-то.
Мои стихи - мои чудеса,
И не побоюсь я поделиться с людьми
Своими виденьями и созерцаниями,
Своей любовью и музыкой.

Скрижали Богом писанные

Зажглись звезды счастья,
И ты умываешься слезами,
Как святая, возвращаясь в багровую ночь
Цветом крови, цветом любви.
Черный лед вспоминает рассвет
Над Церковью Георгия Победоносца,
И Дракон рушится с черного неба воронов
Прямо в зеркальную гладь Ледяного озера.
Заповеди Господни чисты,
Скрижали Богом писанные
Да расцветут в сердце и унесут
На Небеса тебя,
Навсегда, навсегда, навсегда.
Неутоленное и сокрушенное сердце
Похоронит любовь плотскую,
Разрушив суету ненужную.
Удар лишь сокрушителен,
И ты умываешься слезами,
Как мученица, как грешница,
И во все стороны разлетаются
Хрустальные осколки дыхания дракона.
Заповеди Господни благословенны,
Скрижали Богом писанные,
Богом сотворенные не разрушатся,
Ибо это Его закон,
И душа да возжаждет
Господеви, Господеви, Господеви.
Лед не тает, но запечатывает капли,
Навсегда превратив их в сияющие рубины
Очей моих и ненужных речей,
Но ты умываешься слезами,
Как жительница замерзшей бездны,
И дракон затихает,
И его дыхание лишь мой сон,
Который теперь осел на лед инеем.
Заповеди Господни светлы,
Благослови, Боже, и научи меня
Оправданием Твоим,
Оправданием Твоим,
Оправданием Твоим..
Падение дракона - конец,
И все бунты разрушены..
Я спасена..

Святая забытых тварей и дракон

Горит, сгорая до боли алый Храм
Среди темных ветвей и молитвенниц березок,
И сердце живое и глупое
Бредет сквозь тернии, не зная, почему и зачем.
Святая забытых тварей
Навсегда обвенчана с кармическим близнецом,
И ее крылья, как кагуле,
Но она гладит осторожно и тихо
Слепого зверька в благословенной тишине.
Она встретила дракона на синем льду,
И ее обнаженные забинтованные руки
Бережно коснулись чешуи на главе зверя,
И чистая слеза пала на него,
И из раны распускается одинокая
Белая гортензия,
А ее корни прорастают сквозь хрусталь
До самого темного дна,
Навсегда соединяя небо и бездну.
Прижался ворон к ее рукаву,
И заснуло кладбище родное
В изумрудном вечном сне,
Пока березы молились,
Пока монах читал псалтирь.
Витражи изливают нездешнее пламя,
А все Храмы уже осквернены,
В них бесовские символы живут,
А концерты обычная традиция
Неверных батюшек.
Тишь почивает и на меня страх нагоняет,
Но торжествует победа любви,
Ведь она рождена, чтобы быть
Светом Бога, светом Христа.
И она исцеляет его,
А дракон принимает ее слезу,
Вмиг заживляются распады,
А холодный заброшенный мир
Подлинная Церковь Богородицы.
Над кладбищем закружится
Суровая метель, как вдова,
И глядит с небес печальная луна,
Ей сверху слышна боль мира.
Он снежинкой ляжет плотно
На вуаль ее безмолвных снов.

Как молния Эльф

Сияние утра угасни
В проблесках зенита
И утони в свинцовой пыли
Боли, удара и предательства.
И в очах твоих откровенье
Христа Бога, распятого на кресте,
Только я хочу избавиться от муки
Быть непонятой в этом веретене,
Быть неузнанной в толпе.
Я ухожу к водоему глубокому
И становлюсь звуком длиною
В целую вечность,
Обнимаю и целую Ангелов крылья
...сладкие облака...
Я к Тебе взлечу,
Подобно горлице милой.
Я к Тебе воспарю,
Как шепот мотылька.
Я к Тебе вознесусь,
Словно, кошка небесная.
Сияние утра свети
В проблесках звезд невидимых,
И утопи меня во мгле
Боли, удара и предательства.
И в очах друга мне родного
Светлое напоминанье
О Христовом воскресении.
Только Христос Бог мне даст новые крылья
Сверкающие и пылающие.
И я к Нему взлечу,
Как молния Эльф,
Как молния Эльф.
Дай мне, Боже, десницу Твою,
И благослови меня на новый путь!

Самарские святые

Самара - грустный город на берегу Волги,
Где уныние встречается с радостью,
Где беспросветность становится пристанищем
Любви, милости и молитв.
В тиши на рассвете распускаются цветы,
Где степи святые напоминают Бога,
Я слышу в шелесте трав и деревьев
Глас псалмов, что Ангелы даровали нам.
В волнах реки молитвенная тревога
Твоих самарских святых,
Твоих прекрасных святых,
Которые построили нам Церкви.
У полей - пылающие очи, как огонь Христов,
В них отразился нетварный свет нездешних далей.
У кладбищ Ангелы стоят незримо,
И землю грешную от тлена очищают.
Стоят кресты, как вечные стражи,
Над ними коршуны летают, вспоминая пророчества.
Святой Алексей в чертог небесный ушел,
Но Самару нежно хранит,
Чтоб сердца русские смягчить,
Чтоб путь к Богу указать.
Он в келье тесной о душе моей скорбел,
За грехи народа он слезы лил перед небом.
И, ныне, в Храме я услышу глас его,
Как любовь, как вечную боль,
И русская беспросветность становится,
Как поле огромное, в котором поют птицы.
Русь крестом объята, покрещена
Белою ризою чистоты.
Александр Чагринский вновь пришел,
И в его взоре услышится утешенье.
Россия-матушка, в полях твоих
Лишь тишина любви.
В деревнях твоих безмолвие,
Собачий лай и тоска раздирающая.
Но лики самарских святых горят,
И ладан радостно вьется,
Они молились - и земля цвела,
Колосья наливались тяжким златом.
Они пострадали - и вода была красной,
Не забыть нам их никогда.
У кладбищ - псалмы лишь,
А кресты проводники в чертоги Света.
Церковь одна помнит о монахах,
Как в ночь они шептали о нас,

Как уходили вдаль и пустошь.
Самара, Самара, ты прекрасна,
Ты всегда поймешь боль мою,
И сама радостно споешь о всех нас,
О пьющих, о страждущих, о вдовицах,
И к Небу руку протянешь, будто, мотылек.
Русская земля, в которой сокрыта сила,
Молитвы к Христу, как журавли,
Летят от Церкви - вечное спасенье,
Вечное утешенье.
Самара спит, но исходит свет
От Волги самой, что журчит вновь и бушует,
И Ты нас, Господи, прости,
Дай зреть свет и видеть грех.

Архангел Михаил с олененком на руках

Там, где Жигулевские горы касались
Купола Неба - колокольни Христовой,
Где матушка-береза с сосной лобзала
Лик Богородицы Пресвятой и животворящий крест,
Архангел Михаил держал лесную прелесть на руках.
Его доспехи были холодны,
Но над ним сиял нимб, как весна,
Как ангельская тишина молитв,
Он нежно говорил с олененком,
И слезы Архангела запламенели любовью.
Река Волга созерцала мир, как блаженная,
И вместе они шли к монастырю,
Казалось, навсегда умер грех, и яда нет,
Только колокольный звон - глас Бога,
Лишь покров Богородицы Пресвятой.
Под ризой Михаила - не сердце,
А живая Церковь, красная и тихая,
И сквозь трещины его брони
Свет грел и сиял, как Причастие в груди,
Как огонь внутри.
Жигулевские горы в смирении стояли,
И родное небо - наш настоящий дом,
Птицы там пели, Божьи вести нам принесли,
Архангел Михаил пришел в Волжский Афон
С олененком на руках.
Там, где падали слезы Михаила
Расцветали красные розы,
Крики замирали, скорбь радостью становилась,
И я, грешная, на него смотрела, как во сне отрочества,
Не примирившиеся даже с тишиной Бога.
Мне снились письма, не дошедшие
До адресата родного,
Мне снились молитвы, не нашедшие
Зиждителя Бога,
Рассказала я Архангелу Михаилу,
Но он протянул мне руку,
Лишь сказав, что Христос со мной.
Позади меня был ад и тьма,
А теперь молитвы, розы и крылья Хранителя.
Небо окрасилось в розовый цвет,
И я пришла в Воскресенский монастырь,
Дотронулась до купола неба рукой,
Поговорила с матушкой-березой и сосной,
Встретилась с олененком и иеромонахом.

Я стану Церковью святой

За твоими словесами волочится
Мертвым криком душа моя,
Что металась среди надгробий.
Я перед тобой, как убогая,
Но ты стоишь перед Богом,
Перед горой Сион.
Да расплещется морем
Сердце мое и станет
Небесным, небесным,
Пока я перед тобой,
Как дитя нездешнее.
На меня обрушились
Все дожди и грозы,
Но молчит даже сам Господь
На все это, и я злюсь,
Злюсь, злюсь.
И внутри меня да запоет
Псалмы святые птичка-синичка,
И я стану Церковью Святой взаправду.
В хрустальном Поднебесье
Белый кот живет с крылами ангелов,
С очами великомучеников
И ко мне приходит в дом,
Крадет у меня гортензии
И словеса, подаренные
Диаконом из Собора ледяного.
Я молчу и шепчу вполголоса,
Провожая журавля домой,
И душа улетает на кладбище,
Потому что, меня нет.
В хрустальной Церкви
Наступила тёмная ночь,
И сердце покрылось снежным инеем,
Обуглены руки и лицо,
Но я созерцаю Серафима Саровского,
Пока свечи-молитвы тают,
Как журавли взлетают,
И слышен глас Христа Бога нашего
В безмолвии, где монахини были,
Потому что, они - настоящие гортензии
Преображения Господня.
Только я стану Церковью Святой
Уже завтра, завтра, завтра.

Мария Магдалина

Мария Магдалина - пламя в груди,
Ты — пепел и нега, ты — свет впереди.
Твоё сердце — костёр,
Где Голгофа в ладонях, как рана
Неустанно болит.
Ты шла сквозь пустыню, сквозь город,
Где мир был грехом, немой чередой.
Но взгляд Христа — молния в ночь бытия
Разбил твои цепи.
Он сказал: «Не касайся, но верь и иди»,
И в сердце твоё Он вложил все пути.
Твое сердце горело, как терн,
И в нём, как в сосуде, дрожали внутренности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.